

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-154-158

ПРАГМАТИКА СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЕ

© **Вячеслав Суренович Норлусенян**

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

surenovich@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются семантико-стилистические особенности функционирования сравнительных конструкций в тексте произведений А. Иванова. Данные элементы во многом формируют текстовое пространство прозы автора, способствуют созданию особого типа текста, а также служат средством особого воздействия на адресата. Наиболее продуктивными моделями образования сравнительных конструкций являются лексический и морфологический способ. В текстах автора наблюдаются синкретичные случаи выражения сравнения. Уникальное лексическое наполнение сравнительных конструкций в текстах А. Иванова позволяет говорить об окказиональном характере данных единиц. Классические модели сравнений с союзами «как», «словно», «будто» также широко представлены в творчестве автора.

Ключевые слова: сравнительная конструкция, потенциал, текст, структура, стилистический, семантика.

Для цитирования: Норлусенян В.С. Прагматика сравнительных конструкций в современной российской прозе // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 154-158. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-154-158

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Pragmatics of comparative constructions in modern Russian prose

© **Viacheslav S. Norlusenyan**

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

surenovich@inbox.ru

Abstract. This article examines the semantic and stylistic features of comparative constructions in A. Ivanov's works. These elements largely shape the textual space of the author's prose, contribute to the formation of a unique type of text, and serve as a means of influencing the reader. The most productive models for creating comparative constructions are lexical and morphological. The author's texts contain syncretic instances of comparison. It should be noted that the unique lexical content of comparative constructions in A. Ivanov's texts suggests the occasional nature of these units. Classic models of comparisons with the conjunctions "as," "like," and "as if" are also widely present in the author's work.

Key words: comparative construction, potential, text, structure, stylistic, semantics.

For citation: Norlusenyan V.S. Pragmatics of comparative constructions in modern Russian prose. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 113. No 6. P. 154-158. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-154-158

Введение

Феномен сравнения чаще всего рассматривается исследователями в трех аспектах: языковом, гносеологическом и логическом (понятийном), именно от степени учета этих аспектов зависит определение лингвистического статуса категории сравнения. А.Ф. Прияткина утверждает, что «сравнение – это обычно метафорическая интерпретация сопоставления. Метафоричность обеспечивает сравнительному обороту определительно-характеризующую функцию» [6, с. 91].

А.Г. Руднев относит к сравнительным оборотам конструкции различного морфологического наполнения: выраженные падежными формами имени существительного, име-

ни прилагательного, местоимения, причастиями, деепричастиями, наречиями и даже спрягаемой формой глагола, то есть те, в которых налицо явная предикативность [7, с. 7–9]. Н.С. Валгина выделяет присоединительные конструкции и утверждает, что присоединительные союзы и союзные сочетания образуются обычно путем соединения сочинительных и подчинительных союзов, а также некоторых частиц и местоименных наречий с союзами *и, а*. Характерной особенностью присоединительных конструкций с подчинительными союзами является то, что они приобретают характер присоединения лишь в результате отрыва от основного предложения, то есть в результате парцелляции [1].

Цель данной статьи – описать лексические и морфологические способы формирования сравнительных конструкций в прозе А. Иванова. Материалом для исследования послужили тексты произведений автора, такие, как «Географ глобус пропил», «Пищеблок», «Бронепароходы» и др. [2; 3; 4; 5].

Обсуждение

А. Иванов придает произведениям отличительные черты, создавая индивидуально-авторские компаративные конструкции, которые соответствуют событиям и сюжетным линиям. Данные средства привлекают наше внимание тем, что они отражают художественный потенциал языка, при помощи которого автор репрезентирует свою картину мира.

В одночастных конструкциях в текстах А. Иванова сравнительное значение может быть выражено морфологическим способом (с помощью сравнительной степени прилагательных).

Игорь полагал, что студентки-педагогини ничем не хуже универовских филологинь, а может, и лучше [5, с. 10].

В данном предложении наблюдается прием градации, построенный с использованием междометий «а», «и», изначально являющихся союзами, и модального слова «может». Таким образом, градация усиливает сравнительное значение, которое объективируется в данном примере. Объектом сравнения в этом случае выступает компонент «студентки-педагогини», стандартом сравнения – «филологини», признаком сравнения – субъективная оценка, а значением – «не хуже... лучше».

Компаративная одночастная конструкция может быть построена не только с помощью морфологического средства выражения сравнительного значения (сравнительная степень наречия), но также с помощью синтаксического средства (оборот).

Такое превосходство пьанит больше, чем водка (А. Иванов, Бронепароходы, с. 10).

Следует отметить, что в данном случае конструкция именная, семантически реальная. Объектом сравнения в данном примере является «превосходство», стандартом сравнения – «водка», признаком сравнения – степень опьянения, значение признака – «очень сильно». Еще в одном предложении можно наблюдать тройное сравнение. Это двухчастная конструкция, состоящая из двух сравнительных конструкций.

Он преисполнен своим знанием, следовательно, умнее, важнее, значительнее арестованного, как заряженный наган тяжелее пустого [2, с. 10].

1. «Он ... умнее, важнее, значительнее арестованного...»
2. «...заряженный наган тяжелее пустого...»
3. «Он ... умнее, важнее, значительнее арестованного, как заряженный наган тяжелее пустого.»

В примере (1) объектом сравнения является «он», то есть Жужгов, стандартом сравнения – «арестованный», признак сравнения – интеллектуальный уровень, статус, значимость, значение признака сравнения «умнее, важнее, значительнее».

В (1) отрезке представлен морфологический способ выражения компаративного значения – сравнительная степень прилагательных. Тип – конструкция со сравнительными союзами *и/или* сравнительной степенью.

Во примере (2) наблюдается аналогичная ситуация, способ выражения компаративного значения идентичный. Объектом сравнения является «заряженный наган», стандарт сравне-

ния – «пустой наган», причем часть стандарта сравнения выражена имплицитно. Признаком сравнения можно назвать фактор веса, а значением – «тяжелый».

Пример (3) представлен двухчастной конструкцией. Объектом сравнения является первая часть конструкции, стандартом – вторая часть, признаком сравнения – фактор ощущения, восприятия ситуации. Способ выражения компаративного значения синтаксический, так как вторая часть предложения является сравнительной придаточной.

Две части предложения соединены с помощью сравнительного союза «как», поэтому (3) пример является конструкцией со сравнительным союзом. Синтаксически – это сентенциальная конструкция, семантически – реальная.

В следующих двух иллюстрациях компаративное значение также выражено морфологически с помощью сравнительной степени прилагательных (1) и слова категории состояния (2). Кроме того в примере (1) наблюдается сравнительная частица «словно», служащая для выделения сравнительного значения, которое обеспечивается синтетической формой сравнительной степени прилагательных «большой» и «свободный».

1. *Она не терялась с людьми, но поневоле как-то отступала перед отцом. Он всегда словно был больше её и свободнее* [2, с. 26].
2. *Отлучи его самого от Чусовой, отними у него весенний вал, барки, рёв бойцов над рекою... Нет, отлучённому лучше умереть* [5, с. 62].

В случае (1) объектом сравнения является «он» – Дмитрий Платонович, стандартом сравнения – «она» – Катя. Признаком сравнения можно назвать размер и степень свободы, значением признака сравнения – «больше, свободнее». Пример (2) составляет большой интерес, так как представленная конструкция нестандартна тем, что элементы сравнительной конструкции находятся в двух отдельных предложениях.

Объектом сравнения является слово «умереть», стандарт сравнения можно восстановить лишь из контекста, так как предложение эллиптическое. То есть, стандарт сравнения в конкретно данном предложении выражен имплицитно, но выражен в предыдущем высказывании, а в качестве средства межфразовой связи выступают однокоренные слова «отлучи» и «отлученному».

Сравнительные конструкции, в которых компаративное значение выражено морфологически с помощью превосходной степени сравнения, также широко представлены в прозе А. Иванова. В первом случае сравнительное значение выражается превосходной степенью прилагательного «хороший» и локативным предлогом «на».

1. *Лёля – лучшая девушка на свете – и должна была выйти замуж за самого достойного* [2, с. 19].
2. *Катя стремилась к отцу. Это было важнее всего* [2, с. 25].

В примере (1) объектом сравнения является «Лёля», стандарт сравнения выражен словоформой «на свете» и имеет значение места. Признаком сравнения является субъективная оценка, значением – «лучшая» (прилагательное в синтетической форме превосходной степени), «Лёля» сравнивается с имплицитно выраженной группой других девушек.

Ситуация (2) аналогично представляет сравнительную конструкцию типа со сравнительной степенью. Способ выражения компаративного значения здесь также морфологический, однако в данном примере представлена уже аналитическая форма превосходной степени прилагательного.

Если рассматривать элементы конструкции, можно предположить, что объектом сравнения в данном случае является «это» (анафорический элемент, отсылающий к «стремлению» Кати), а стандартом – «все остальное», выраженное лексемой «всего», однако в то же время нельзя рассматривать значение признака сравнения в отрыве от «всего», потому как «важнее всего» – аналитическая форма превосходной степени. Таким образом, признаком сравнения можно назвать значимость, а значением признака сравнения – «важнее всего». Стандарт сравнения восстанавливается из контекста.

В следующем предложении аналогичным образом представлена конструкция с превосходной степенью имени прилагательного.

Второй этаж, понятно, – самый ништяк, самое чёткое место [5, с. 45].

Здесь аналитическая форма превосходной степени представлена лексемами «самый», «четкий» и «ништяк». В случае с выражением «самый ништяк» можно наблюдать использование сленговой оценочной лексики. Лексема «ништяк» преимущественно фигурирует как междометие в речи, однако здесь представлен случай, когда слово обретает такой признак прилагательного, как наличие степени сравнения. При этом стоит отметить факт существования лексемы «ништяковый».

Далее рассмотрим конструкции, в которых компаративное значение выражено лексическим способом.

1. *Она казалась роботом, но роботов включало электричество, а горнистку оживила тьма* [5, с. 6].

2. *Прямые и высокие сосны казались вертикальными взлётами* [5, с. 38].

3. *Алые бакены издалика казались рябиновыми листьями* (А. Иванов, Географ глобус пропил, с. 28).

4. *... мачты казались копьями, косо вонзёнными в тело сражённого мамонта* [3, с. 63].

5. *В своём зелёном платьишке на фоне жёлтого линолеума она казалась последним живым листком посреди осени* [3, с. 73].

Во всех пяти случаях средством передачи компаративного значения в рассматриваемых конструкциях являются формы десемантизированного глагола «казаться».

В примере (1) объект сравнения – «она», то есть, горнистка, напугавшая кудрявого мальчишку, стандарт – «робот», признак сравнения можно восстановить лишь из контекста. Значение признака сравнения не выражено эксплицитно.

В случае (2) объектом сравнения являются «сосны», стандартом – «взлеты», признаком сравнения – внешние признаки, значением – «вертикальность».

Пример (3) включает в себя сравнение на основе цвета (признак сравнения), значением в данном случае можно назвать «алый и рябиновый». В предложении сопоставляются «бакены» (объект) и «листья» (стандарт).

Полянка на высоком берегу над Четырёхным ручьём казалась какой-то домашней [2, с. 20].

В этом примере также фигурирует глагол-связка как средство сочетания объекта и стандарта сравнения, однако эти конструкции синтаксически относятся к адъективным. Объектом сравнения здесь является «полянка», стандарт сравнения эксплицитно не выражен. Признак сравнения также элиминирован.

Иногда встречаются и случаи, когда два средства выражения компаративного значения используются автором одновременно. Например:

Петров на общем фоне казался

Чище, чем горный снег [3, с. 42].

В данном примере лексический способ выражения компаративного значения сочетается с морфологическим. Мы полагаем, что данная конструкция сочетает в себе два факта сравнения. Глагол «казаться» придает высказыванию значение модальности и сопоставляет Петрова со всеми остальными. Таким образом, объектом сравнения с предложенной точки зрения будет являться «Петров», а стандартом – имплицитно выраженная группа людей, наличие которой можно восстановить из выражения «на общем фоне», признаком сравнения будет являться компонент «чистота», а значением признака – «чище».

Если же рассматривать вторую часть данной конструкции, то можно предположить, что «Петров» (объект сравнения) соотносится со «снегом» (стандарт сравнения) с помощью синтетической формы сравнительной степени прилагательного «чистый» и союза «чем». Признак сравнения и значение признака сравнения будут аналогичными первому случаю.

Выводы

Конструкции, имеющие компаративное значение, призваны помочь автору раскрыть внутренний мир персонажей изложенной истории, конкретизировать различные слуховые, зрительные представления читателя, отразить диалектическую природу миропонимания отдельной личности. При этом стоит помнить, что сравнение является в первую очередь результатом аналитического наблюдения за окружающей действительностью, частью которой является как сам автор, так и потенциальный читатель.

Список источников

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1991. 432 с.
2. Иванов А. Бронепароходы. М., Рипол-Классик, 2023. 688 с.
3. Иванов А. Географ глобус пропил. М., Альпина, 2023. 512 с.
4. Иванов А. Золото бунта. М., Редакция Елены Шубиной, 2016, 708 с.
5. Иванов А. Пищеблок. М., АСТ. 2018. 416 с.
6. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990. 176 с.
7. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1963. 364 с.

References

1. *Valgina N.S.* Syntax of the modern Russian language, M., 1991. 432 p.
2. *Ivanov A.* Armored steamships. M., Ripol-Classic, 2023. 688 p.
3. *Ivanov A.* Geograf globus propyl. M., Alpina, 2023. 512 p.
4. *Ivanov A.* The Gold of rebellion. M., Edited by Elena Shubina, 2016, 708 p
5. *Ivanov A.* Food supply. M., AST. 2018. 416 p.
6. *Paladkina A.F.* Russian language: The syntax of a complicated sentence. M., 1990. 176 p.
7. *Rudnev A.G.* Syntax of the modern Russian language. M., 1963. 364 p.

Статья поступила в редакцию 11.10.2025; одобрена после рецензирования 25.10.2025; принята к публикации 25.10.2025.

The article was submitted 11.10.2025; approved after reviewing 25.10.2025; accepted for publication 25.10.2025.